

Ольга Дерябина

Ироничный детектив
изнесмен на миллион

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ольга Сергеевна Дерябина

Бизнесмен на миллион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30075342

SelfPub; 2019

Аннотация

В небольшом городе пропадает успешный бизнесмен. Его друзья объявляют награду за любую информацию – миллион рублей. За поиски взялись заместитель редактора местного еженедельника «Наше время» Татьяна Строкова и фотокорреспондент Иван Жданов. Выяснилось, что у многих был повод приложить руку к исчезновению бизнесмена, в том числе у друзей, объявивших о щедрой награде. Журналистам предстоит разобраться в этом клубке обид, зависти, корысти, мести и постараться остаться живыми. «Бизнесмен на миллион» – это истории о любви и ненависти, о крепкой дружбе и современных Золушках. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Черно-белые	4
Глава 2. Таня	11
Глава 3. Ферма под надзором	18
Глава 4. Пропавший красавец	25
Глава 5. Раненая невеста	31
Глава 6. Хозяйка сказочного домика	41
Глава 7. Первая угроза	49
Глава 8. По пабам	58
Глава 9. Машина-зверь	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ольга Дерябина

Бизнесмен на миллион

Глава 1. Черно-белые

Начиналось очередное теплое апрельское утро. Лучики солнца, пробиваясь из-за листвы, скользили по мониторам. Те словно оживали, вспыхивая голубым свечением и разными картинками.

Хозяева компьютеров тем временем наливали кофе, обсуждали прошедшие выходные и просто сладко потягивались. Понедельник в редакции местного еженедельника «Наше время», как обычно, день тяжелый, но грела мысль, что эта неделя последняя перед майскими праздниками.

– Кстати, а что мы будем делать на Первомай? – спросил корреспондент Дима Соколов, поправив очки в модной черной оправе. Ему всего 26 лет, но журналист он опытный: как-никак уже восемь лет стажа. – Все в традициях – афишу, схему перекрытия дорог и репортаж?

– Ну почему же, – начала листать свой блокнот Иришка Крапивницкая, соседка Димы по компьютеру. Около года назад она получила диплом местного вуза и пришла осваивать профессию на практике. Иришка была миниатюрной, светлые кудрявые волосы чуть ниже плеча обрамляли хо-

рошенькое личико; легкой и веселой по характеру, а еще с огромным желанием творить. Впрочем, бывало, что и вытворять.

Наконец нужная страница в блокноте была найдена. Наманикюренным пальчиком Иришка провела по строкам убо-ристого почерка:

– Ага, вот, – она словно нашла нужное. – В праздничный номер запланирован рейтинг самых няшных чиновников и руководителей, с фотографиями, «личными делами», оценками их няшности согласно рейтингу редколлегии «Наше-го времени» и народной оценкой, полученной кропотливым трудом в соцсетях.

Иришка посмотрела на соседа. Тот на несколько секунд поверил, что та говорит на полном серьезе. Но журналистка не смогла долго продержаться, начав звонко хохотать. Диме тоже стало смешно – и над идеей (хотя она неплоха), и над собой. Надо же, молоденькая сотрудница его разыграла!

– А если честно, я б сделала такой рейтинг, – продолжала Иришка. – Вот наш директор департамента по АПК. Я готова писать только про поля и коровы, лишь бы тонуть в его прекрасных карих глазах. Хорошо, что есть диктофон, по-том можно «расшифровать» да и вообще послушать, что он наговорил. В блокнот ничегошеньки не могу записать. Одни каракули бессвязные, а в голове лишь солнечные одуванчи-ки.

– Видимо, выходные прошли в одиночестве, – выглянул

из-за монитора дизайнер Вадик Задорин.

Свободное от верстки время он буквально жил в Интернете: что-то писал, искал, читал и был на связи. Даже если ему отправить письмо глубокой ночью, ответ придет моментально. На вопрос: «Ты хоть когда-нибудь выходишь из Сети?» – он обычно говорил: «Зачем? Там так хорошо».

– О! Вадик показался из Интернета. Если что, еще рано, пока верстать нечего, – Иришка снова засмеялась. – Но ты меня с мысли не сбивай. Главный кардиолог города – какой мужчина! – журналистка томно порычала. – Сколько сердец, интересно, он разбил? Но врач, говорят, от Бога, и семьянин верный. А наш новый мэр. Тоже красавчик. Та-ань, правда ведь?

Заместитель редактора Таня Строкова задумалась: действительно, мэр очень даже симпатичный. И молодой – около тридцати. И холостой. Как только депутаты утвердили его? Обычно ж выбирают женатых и с детьми, при полном комплекте, а тут вдруг исключение. Градоначальник, правда, оказался умным и толковым, и эти качества успел доказать с первых недель работы. Даже ворчливые бабульки прониклись к нему уважением, несмотря на молодость и отсутствие штампа в паспорте.

– А вы бы хорошо смотрелись вместе: он такой красавец-блондин, ты – жгучая брюнетка. Пара была бы – огонь! – не унималась Иришка.

– Так, работать сегодня будем? Или няшности чиновни-

чьи весь день обсуждать? – из своего кабинета вышла Арина.

Главный редактор Арина Сергеевна Нестерова предпочитала, чтоб ее звали просто по имени. Не потому, что молодилась, а потому, что ей так больше нравилось. Если речь об уважении, то есть оно или нет, ясно без выговаривания отчества.

К своим 36 годам она успела не только сделать карьеру и обрести свою известность как руководитель и блогер, но и стать многодетной мамой. Близнецы Егор и Никита уже учились в 7 классе, младшая Настенька еще собиралась пойти в первый класс. Однако нагрузка – как дома, так и на работе – никак не сказалась на внешности начальницы.

Высокая и стройная – налицо многолетнее увлечение спортом и вечные диеты. Длинные темные волосы она чаще убирала в хвост. На лице минимум косметики, хотя и без нее она выглядела прекрасно. Редактор обожала джинсы, водолазки и кеды. И неохотно надевала строгие юбки и пиджаки, лишь когда предстояли важные встречи или визиты в органы власти.

– Через пять минут планерка. Жду с планами и идеями, – развернулась Арина и скрылась в своем кабинете.

– Ух, почти не опоздал, – влетел в кабинет рыжеволосый кудрявый парень – Ванька Жданов.

Он учился вместе с Иришкой на одном потоке. А после окончания университета пришел также устраиваться в популярный еженедельник. Но не журналистом, а фотографом.

Хотя знающие его люди советовали идти в артисты. Живой, эмоциональный, с яркой запоминающейся внешностью, несмотря на невысокий рост, Ванька мог бы сделать себе карьеру на Мельпомене.

Он же предпочел кофр, бесконечную беготню по городу, а потом либо похвалу, либо разнос за принесенный фотоулов. И все это за умеренный гонорар.

– Привет всем черно-белым, – поприветствовал Ванька, скинул ветровку на вешалку и пошел в свой темный угол.

В редакции был стильный интерьер, все выполнено в черных и белых тонах, что становилось поводом для шуток. К примеру, газета уже цветная, а вы до сих пор черно-белые.

В просторном кабинете белые стены, рабочие столы, лампы, жалюзи, рамки на стенах с черно-белыми фотографиями сотрудников и видов города. Черными были двери, тумба с чайными принадлежностями (конечно, черно-белыми), шкаф-купе с зеркалом вместо дверок, стулья, техника и один рабочий стол – Ваньки.

При покупке не хватило одного-единственного белого. Купили черный, но поставили в угол, чтобы не бросался в глаза. Это место с радостью занял юный фотокор. Рядом с Марго – Маргаритой Павловой, веб-редактором сайта еженедельника.

Марго – настоящая роковая девушка, ухоженная до кончиков ногтей. Полнота только добавляла ей шарма. Зеленые глаза, черные длинные волосы, которые в районе поясицы

заканчивались ярко-малиновыми пряжками («в марганцовку попала?» – как-то пошутил Ванька).

Кавалеров у нее хоть отбавляй. Если на пороге появлялся курьер с пышным букетом, сотрудники без вопросов показывали в сторону Марго. И только удивлялись: когда она все успевает – строчить новости с раннего утра до позднего вечера, крутить романы и потрясающе выглядеть!

По Марго тайно вздыхал Вадик. Ну как тайно, все об этом прекрасно знали. Сам же дизайнер понимал, что такая роскошная девушка не для скромного обитателя Сети в вечных футболках и джинсах.

За стеклом дополнительного офиса Арина помахала рукой: всем на планерку.

* * *

Пресс-конференции по клещам и грядущему ЕГЭ, пресс-тур на дачные участки с пожарными службами, подготовка к предстоящим праздникам, итоги субботника. После того как рядовые планы были озвучены, началось обсуждение – что интересного в городе происходит «за повесткой дня».

В здравоохранении наметили очередные реформы; местный житель собрался проехать всю Россию на самокате; на набережной решили установить странный памятник; местные хоккейный и футбольный клубы вместе собрались бастовать за повышение зарплат...

В конце Таня высказала свое предложение:

– У нас группа бизнесменов собралась плотно заняться импортозамещением. И пармезан свой делать, и песто, и хамон. Планы серьезные. Я хочу съездить посмотреть на месте, что на самом деле происходит, интервью взять.

– Съезди, посмотри. Но смотри, чтоб рекламой не стало – ни будущего бизнеса, ни настоящего, – дала свое ц. у. Арина. – И еще. В среду пройдет пресс-конференция у нового мэра. – Повернувшись к Иришке, добавила: – Нашего красавчика. – Затем повернулась к заместителю. У Тани кольнуло в сердце, а щеки покрылись румянцем. – Я тебя уже аккредитовала. Хотела сама сходить, но у меня в думе время согласовано заранее. И так две недели к нашим избранникам попасть не могу. Так что разделяемся.

– Вот заодно и спросишь: почему он холостой, когда такая красотка рядом? – хохотнув, подмигнула Иришка.

Глава 2. Таня

Таня с детства мечтала стать артисткой. Народной и непременно популярной. С детсадовского возраста она репетировала свои выступления. Включала музыкальные каналы, брала расческу как микрофон и пела во все горло. Ей казалось, получается прекрасно, но репетиции часто обрывали ничего не смыслящие в творчестве соседи стуком в стены или по батареям. То им спать надо, то телевизор «из-за кошачьей визготни» не слышно. В общем, просили орать потише.

Кроме сольной карьеры, Таня видела себя великой танцовщицей. Повязывала футболки до уровня топа, оголяя животик, в шкафу отыскивала маленькие юбочки и повторяла движения из клипов и выступлений танцевальных коллективов. И тоже до прихода соседей – снизу, которые устали от «танца маленьких слонят».

Родители энергию и желание решили пустить в нужное русло, записав на хореографию и в детский хор в местном дворце искусств. Сил на то, чтобы топать и горланить дома, у дочери уже не оставалось.

В школе Таня продолжила творческие занятия, добавив к ним поочередно английский, французский и немецкий языки. А после 6 класса увлеклась литературой.

Женские романы, детективы, «Сумерки» и «Анжелика»

вперемешку с классикой. Таня зачитывалась залпом и обычно до раннего утра. Но после того как пару раз заснула в школе, маму вызвали «на ковер». Подозрений, что примерная ученица гуляет по ночам, у строгого завуча не было. Однако она желала знать, что происходит с самой Таней и в ее семье. Так и открылась ее «ночная тайна».

Договорились просто: в будни девочка сдает свои книги родителям до десяти вечера, а в пятницу и субботу может читать сколько влезет. И пока ее сверстницы гуляли с мальчишками, Таня спешила в библиотеку, а потом домой, под мягкое уютное одеяло.

С мальчиками было неинтересно: читали они мало, одни компьютерные игрушки на уме, от которых Таню передергивало. А мальчишек передергивало от бесконечных книг одноклассницы. Ее считали умной и красивой, но жутко занудной.

К 9 классу она четко решила, что будет гуманитарием. Или писателем, или редактором в издательском доме. А в 10 классе записалась в школьный кружок журналистов. И неожиданно ей понравилось делать репортажи, интервью, новости об учебной жизни. Работы ее хвалили, что было, конечно, приятно. В итоге к последнему школьному 1 сентября она четко знала, кем хочет стать.

Студенческая жизнь шла своим веселым чередом. На потоке сформировалась своя компания – несколько парней и девушек, мечтающих о славе, должностях, счастье и деньгах,

конечно. В общем, о своем светлом будущем.

После занятий они любили собираться в местном парке поболтать обо всем на свете. И посмотреть интересные публикации на популярных сайтах: как автор повернул тему, какие фотографии и видео украсили статьи.

Появившаяся в студенческие годы привычка помогла Тане в дальнейшей работе. На планерках она не только разбирала прошедший номер, предлагая отметить (финансово в том числе) самые интересные публикации, но и делала обзор конкурентов. Кто, что, как подал те или иные темы. У кого получилось интереснее, а где лучшим оказалось «Наше время».

– По большому счету в нашем городе единый информационный котел. И наша задача из общего новостного варева сделать изысканные десерты, – не раз напоминала Таня.

Но это было потом, а сначала – пятилетка учебы на занятиях и после них и мечты о будущем – прекрасном и счастливом.

Как-то они компанией сидели на любимом месте в беседке парка. Студентам предстояло выбрать место для практики – газеты, радио, телевидение, – что пригодится для дальнейшей работы. Каждому из компании друзья пророчили будущее.

– Танюха на телик пойдет, сто пудов, – сказал одногруппник Степа. – Она вон какая красавица. В программе новостей будет хорошо смотреться.

– Ты что! Самые красивые девушки всегда погоду читают, – хлопнула Степку по плечу Маша, его девушка.

– Ни фиги. Ей закончить не дадут. Замуж уведут и с детьми дома запрут, – выдвинула свою версию Жанна из параллельной группы.

– Или на конкурс красоты заберут, – предположила Вероника из другой группы. – А та-ам – фотосессии, гламур-ту-жур, строй богатеев.

Таня была достойна и подиума, и телеэкрана. Высокая, стройная (спасибо танцам), со звучным голосом (спасибо пению). Длинные почти черные волосы обрамляли смугловатое лицо с большими серо-зелеными глазами. Высокие скулы, маленькие и красивые губы.

Она действительно некоторое время читала погоду на местном телевидении, к репортажам и другим программам новичка не подпускали. Это не то, что хотелось бы Тане, поэтому она решила попрощаться с голубым экраном.

На радио тоже не сложилось. Диджеем Таня не планировала быть, а в службе информации как-то все быстро, сплошной дедлайн.

Оставалась пресса. Начать решила с популярного еженедельника. По крайней мере, не унылое региональное СМИ. В «Нашем времени» было видно, что люди действительно стараются сделать что-то интересное.

Арина провела собеседование, и Таня приступила к работе в качестве стажера. На нее – работу – оставалось немного времени с учетом очного отделения. Но студентка была рада, что попала в «бумажную» редакцию. Здесь было время остановиться, подумать, сделать как лучше, предложить что-то еще. Она обожала планерки, где шло обсуждение прошедшего и будущего номеров. Даже разгоны полетов всегда были с пользой для дела.

Красивую студентку не раз приглашали на конкурсы красоты, пророча корону, но Таня решила «не заниматься глупостями». С ранним замужеством тоже не вышло. Хотя что ни делается – все к лучшему.

У нее были, конечно, кавалеры. И каждый из них был действительно симпатичен Тане. Отношений хватало на несколько месяцев, а потом все заканчивалось.

На первом курсе студентка начала встречаться с одногруппником Андреем. Они практически все время проводили вместе: с первой пары занятий до вечерних посиделок. Казалось, что эти двое с полуслова друг друга понимают – так много общего.

Но время летних каникул расставило все по местам. К 1 сентября второго курса чувства обоих остыли, в период расставания Андрей успел завести новую подружку. Одна-

ко бывшие влюбленные остались хорошими друзьями на всю оставшуюся учебу.

После «экватора» Таня познакомилась с Леонидом. Он уже получил высшее образование и работал юристом в известной фирме. Был из богатой семьи, но не избалованным и обезбашенным «мажором». Вполне культурный, воспитанный молодой человек, который мог позволить себе побаловать девушку, причем уже на свои заработанные деньги, а не на родительские.

Подружки советовали срочно тащить его в ЗАГС, такие приличные «Буратины» на дороге не валяются. Тем более что кавалер намекал по поводу свадьбы. Таня же не торопилась ставить штамп.

Потом он нашел работу в Питере. Леонид позвал подругу с собой. Но та вдруг поняла: не настолько она его любит, чтобы ехать с ним в другой город, пусть даже в прекрасную северную столицу. Да, с Леонидом было хорошо. Однако не надо обманывать парня и себя. Оба еще встретят свою настоящую любовь.

Подружки повертели пальцем у виска. А третьекурсница Таня очередную весну встречала в одиночестве. Леонид, говорили, позже женился и был вполне счастлив, чему искренне радовалась бывшая подруга.

После выпуска за молодой журналисткой решил приударить местный радийщик Дима. У них были абсолютно разные вкусы: начиная с одежды, жанров фильмов и заканчивая

сортом кофе. Дима не сдавался, просил дать ему шанс, ведь противоположности притягиваются. Таня дала ему возможность доказать известный закон. Меньше месяца понадобилось на то, чтобы убедиться в пустой трате времени.

Позже у нее появился очень настырный кавалер. Саша был старше ее на семь лет, занимал высокооплачиваемую должность в строительной компании. Успел построить свое жилье и сколотить весомое состояние. Он был хорош, но Таня быстро устала от его напористости в отношениях и указаний, как ей правильно жить.

Так и получилось: молодая, красивая, талантливая, одинокая. И уже привыкшая к своему одиночеству.

Глава 3. Ферма под надзором

Таня решила ехать к бизнесменам с раннего утра. Участок, где они намеревались наладить производство, был в 33 километрах от города. В 7 часов она уже была на автовокзале, а спустя час вышла на остановке в деревушке Надежинка и с удовольствием вдохнула свежего воздуха.

Закинув на плечо рюкзачок, она направилась мимо разномастных – кирпичных и деревянных – домиков к перелеску слева, за которым должно было развернуться поле для будущей фермы и предприятия.

Кроссовки Тани еле слышно шелестели по тропинке. Вообще-то она предпочитала деловой стиль: пиджаки, строгие юбки, блузки или трикотажные кофточки. Удобная обувь, но непременно на каблуках. Журналист всегда должен выглядеть по-деловому и элегантно.

Однако оценив путь, который предстояло преодолеть, Таня выбрала джинсы, рубашку, на плечи накинув толстовку. Было неловко – она же все-таки не отдыхать приехала, а на репортаж, – зато очень удобно.

Наслаждаясь ароматами и звуками леса, Таня неспешно шла по перелеску, как вдруг услышала мужской хрипловатый голос:

– Здесь наша деревня, наша земля, а эти – чужаки.

Таня сделала несколько неслышных шагов вперед, пыта-

ясь определить, кто и где говорит. Наконец через несколько деревьев увидела два черных внедорожника и двух мужчин рядом. Оба стояли спиной и не видели случайную свидетельницу. Один из них – высокий, сухощавый, с сединой. Рукава серой рубахи закатаны до локтей. Второй – коротко стриженный, в легком свитере и джинсах. Видимо, он и говорил.

– И что ты сделаешь? Землю ж оформили в собственность, они все в доле, – заметил первый.

– Оформили – не оформили, не наши проблемы. Надо, чтобы *эти* перехотели строиться, – сказал собеседник.

Посмотрев куда-то вдаль еще пару минут, мужчины пошли к машинам. Из-за зелени они так и не увидели журналистку. Когда внедорожники скрылись, Таня дошла до места, где стояли странные незнакомцы, и посмотрела в ту сторону, куда смотрели они. Там был небольшой деревянный домик с бордовой крышей. Где ждали бизнесмены представителя СМИ.

Оставшийся путь девушка преодолела с тревожным сердцем. Ей не понравилось, что говорили незнакомцы, думая, что они одни. Таня пыталась понять, кто же они: бандиты? конкуренты? местные хулиганы?

Наконец журналистка дошла до домика и постучала. Понеслись шаги и дверь открылась.

– Татьяна? – улыбнулся открывший. – Как добрались? Надо было согласиться на нашу доставку. Забрали бы из города, отвезли обратно с ветерком и комфортом.

– Хотелось прогуляться, – улыбнулась Таня, снимая рюкзачок.

– Я Сергей Викторович. Можно просто Сергей, – бизнесмен протянул руку для дружеского рукопожатия. Ему было за сорок, но выглядел он очень хорошо: высокий, подтянутый, сохранивший мужскую привлекательность. Понятно, что он выбирал спорт, а не спирт. – Предлагаю сначала поговорить, а потом прогуляться.

За чашечкой ароматного кофе с миниатюрными печенюшками Таня узнала, что три бизнесмена, решившие заняться производством, еще со школы закадычные друзья. От звонка до звонка они держались вместе: Сергей, Мишка и Лешка. Точнее, Сергей Викторович Маркин, ее собеседник, Михаил Юрьевич Поздняков и Алексей Александрович Перепелкин. Вместе делали домашку, хулиганили и получали за это нагоняй.

После школы друзей разбросало по разным вузам. Сергей Викторович пошел в архитектурный, Михаил Юрьевич – на экономический, Алексей Александрович – юридический. И, в общем-то, эти трое добились успеха в своих направлениях.

* * *

Все эти годы поддерживали дружбу, уже семьями. А на праздновании прошлого Нового года Мишка предложил заняться производством своей продукции, не хуже импортной.

И под бой курантов вслух озвучил свое желание. Друзья со смехом восприняли идею. Но когда новогодняя ночь и хмель остались позади, Мишка снова стал гнуть свое. Мол, всю жизнь хотел что-то делать, производить, приносить добро и пользу. А если регулярно поставлять полезные, экологически чистые продукты населению, – это, конечно, только добро.

Созывал друзей поболеть за наших или посидеть в баньке, а сам *ненароком* приносил бизнес-планы, сыры из магазинов на пробу, какие-то рецепты.

Сергей и Алексей несколько месяцев отмахивались и хотали в ответ: «Опять сырная опера сейчас начнется». Но постепенно стали прислушиваться к напарнику. Недаром говорят, что в 40 наступает переходный период: хочется осваивать новые горизонты.

Подыскали хороший земельный участок, за городом, рядом с деревней. Оформили в собственность. С семьями ездили в Италию и Испанию. Пока вторые половинки и дети наслаждались ласковым морем, мужчины знакомились с опытом и технологиями местных производителей и даже заключили соглашения о сотрудничестве.

В ближайшее время планировали начать строительство. Пока готово первое здание – офис, где они беседовали. Остается надеяться, что все пойдет по плану.

Все это Сергей рассказывал с какой-то грустью или тревогой – Таня не могла определить. Как и то, что является

причиной.

– А не боитесь, что кто-то будет против вашего производства? – Таня посмотрела в окно, как раз на то место, где утром наблюдали двое мужчин. Сергей Викторович проследил за взглядом журналистки.

– Вы их встретили? – спросил бизнесмен.

– Да. Они говорили о том, что вы должны передумать строиться.

– Это двоюродные братья – Александр и Игнат Грозновы, местные жители. У них с другой стороны своя крупная ферма, налажен сбыт в городе. Участок, который мы оформили, они тоже использовали, пока он был ничей. Сейчас каждое утро приезжают, становятся под теми березами и смотрят, смотрят, смотрят. А чего смотреть-то? Как мы его ищем? Да как только не искали, все без толку! – уже прокричал бизнесмен.

– Кого искали? – не поняла Таня.

– Мишку, который все затеял. Пропал он, уже пять дней прошло.

* * *

Бизнесмен нервно затарабанил ручкой по столу.

– Планировал сюда приехать, схемы посмотреть. Мы с Лешкой приехали позже. В офисе никого, телефон Мишки вне зоны. Позвонили Ларе, его невесте. Она говорит, тот еще

утром уехал, а время уже три часа. Ну, мы с Лехой поехали к братьям, – Сергей кивнул в сторону берез. – На месте их не оказалось. Работники сказали, что хозяева в городе и Мишку здесь не видели. И ничего подозрительного не происходило. Мы прошли по помещениям – никого. Потом уже оба поняли, что смотрим на пол, ищем следы крови, замытые пятна, следы борьбы. Но никакой крови не было, все покрыто пылью.

Стали прочесывать поле, лес, но ни-че-го! Потом Ле-ха вспомнил про знакомого кинолога. Тот согласился помочь. Приехал со своим Графом, пес прошелся по обычному маршруту Мишки, а потом до того места, где обычно стоят братья. Вот только в полиции эти доводы холодно приняли к сведению.

В офисе все было как прежде, словно Мишка и не заходил внутрь. Может, не успел. А джип его нашли на следующий день в восьми километрах от деревни. Мужики пришли порыбачить, смотрят – из озера крыша торчит. Вытащили – оказалось, Позднякова.

Стали опрашивать местных: видели ли чужих, здоровую машину? Двое пьянчужек сказали, что ночью вдалеке проехали две машины. В темноте только фары были видны, рева мотора не слышно. Потом одни фары остановились, а другие проехали дальше, к озеру. Водолазы проверили дно. Местные мужики помогли посмотреть территорию рядом. Друзья также участвовали в поисках. Но все бесполезно.

– Самое тяжелое – это ожидание, – вздохнул Сергей. – Жив ли он? Можно ли спасти? Где он может быть? И не знаешь, что дальше делать, как дальше искать, – бизнесмен опустошил свою чашку, а потом глухо закончил: – Если Мишки уже нет в живых, предприятие все равно построим, в память о нем.

Сергей внимательно посмотрел внутрь кружки, на дне которой осталась кофейная гуща. Словно она могла дать подсказку, где напарник и что делать дальше.

– Я, если честно, и интервью не хотел давать, не то настроение. Но, может, вы сможете помочь? Мы с Лешкой посоветовались и решили назначить награду за информацию: где Мишка, живой или мертвый. Миллион рублей.

Глава 4. Пропавший красавец

– Миллион рублей!? – переспросил Ванька, когда Таня добралась до офиса. Точнее, Сергей настоял на том, чтобы ее довезти до редакции.

Слушали внимательно все. Даже Вадик на время вышел из Сети и даже убрал пальцы с мышки, а Марго перестала молотить по клавишам. После оглашения суммы фотограф предложил найти бизнесмена, заработать денег и славы.

– Конечно, мы могли бы сейчас выдать эксклюзив о награде в миллион за пропавшего бизнесмена, – стала вслух рассуждать Марго. – Трафик взлетел бы до уровня федералов, по цитируемости мы набрали бы дополнительных очков. Но если самим его найти, это будет просто бомба.

– Значит, так. Для начала нужно сделать нормальную публикацию, – резюмировала Арина. – Поговорить с невестой. Судя по возрасту, наверняка есть и бывшая жена. Взять комментарии у силовиков. Потом видно будет, что делать дальше. Таня, ты тему нашла – тебе и карты в руки. Можешь Ваньку в помощники взять, его авантюризм и фотоаппарат не помешают.

– Слушаюсь, мэм, – вскочив, Ванька козырнул редактору, та лишь закатила глаза.

– И с чего начать? – растерялась Таня.

– Пойдем в Интернет, – оживился Вадик и начал стучать

по клавиатуре. – Как, говоришь, его зовут?

– Михаил Поздняков.

– Ага, пробьем его по соцсетям, – Вадик стал щелкать по ссылкам. – Симпатичный мужчина, а какая девушка рядом! – Дизайнер оторвался от монитора и увидел, что все стоят вокруг его кресла. Даже Марго! И смотрела на него почти как на героя.

Вадик стал листать фотографии. У Позднякова была стрижка-каре до острых скул. Русые волосы немного выгорели на солнце, приобретя сексуальный оттенок. Голубые глаза светились от счастья. Легкая щетина и белоснежная улыбка. Приятные бугорки на руках и кубики на животе.

– Ого! Таких мужчин надо печатать на обложках модных гламурных журналов, а не прятать по соцсетям, – сказала Иришка.

На фото счастливый бизнесмен – на рыбалке, в путешествиях, у офиса, где была Таня. А вот рядом загорелая блондинка в белом купальнике.

– Видимо, это та самая невеста, – комментировал Вадик, продолжая листать. На одном из снимков увидел, что сделан перепост. Дизайнер кликнул по имени и оказался на странице Ларисы Главацкой.

С аватарки смотрела вполне миловидная девушка, но со стервозинкой в глазах. Большая часть фотографий на ее странице – где она в спортивной форме демонстрирует свои накаченные прелести с различным спортивным инвентарем.

«Хочешь стать такой, как я?», «Жду в спортзале, твой инструктор», «Запишись на индивидуальные тренировки» – гласили рекламные подписи, и номер мобильного.

– А вот и телефончик невесты есть, – Вадик выделил его на экране, Таня быстро переписала.

Дизайнер вернулся на страницу Михаила, развернул информацию о пользователе. Ага, указаны дети и бывшая жена – Галина Позднякова. Ее телефон тоже был указан в профиле.

– Странно, что невесту не указал – типа влюблен или что-то такое, – заметил Вадик.

– Скинь мне все три страницы на почту, – попросила Таня. – И посмотри в Сети, может, найдешь еще что-то полезное.

* * *

Замредактора направилась к своему столу. Решила начать со следственных органов, набрала знакомый номер пресс-секретаря СК Оли Кольцовой:

– Знаю я про твоего бизнесмена. Но пока журналисты не развели, решили не публиковать информацию. Вдруг преступники все же выкуп попросят или по-другому себя проявят? Поиски ведутся, ни живого, ни мертвого Позднякова не нашли, – рассказала давняя знакомая. – Джип был утоплен с открытыми окнами. В этом аквариуме попробуй что

найти. Сохранившиеся отпечатки, которые удалось снять, – самого бизнесмена и его невесты. Так что пока тупик.

– А невеста не под подозрением? – уточнила Таня.

– Мы как всегда – подозреваем всех, пока преступника не найдем, – ответила Ольга и попросила: – Если на сайт будете новость ставить, то не в шесть часов, а то мне весь вечер на звонки придется отвечать.

– Ладно, и не перед обедом. Все как обычно, – улыбнулась Таня.

Следующим Таня набрала номер местного участкового, в ведомстве которого находится деревня с будущей стройкой. Поискала телефон на сайте регионального управления МВД. Геннадий Васильевич Воронин ответил с третьего гудка.

– Воронин на связи, – отрапортовал молодой голос.

– Здравствуйте, меня зовут Татьяна Строкова, я заместитель редактора «Нашего времени». Готовлю публикацию о пропавшем бизнесмене, Михаиле Позднякове. Возможно, вы мне сможете помочь...

– И вы туда же? Думаете, что Грозновы виноваты? Мне ваши бизнесмены уже поперек горла, если честно. Понимаю, что у них друг пропал, но все же, – в сердцах выпалил полицейский.

– А есть доказательства их невиновности?

– Знаете, мне ведь тоже не нравится, что в наших краях пропал человек. Вдруг серийник – надо разбираться. Но после случившегося я сам обошел все дома в деревне. Местные

не видели, чтобы джип проезжал на ферму. К перелеску ведет центральная дорога. Обычно здесь люди: кто в магазин пошел, кто с соседкой последние сериалы обсуждают, кто за детьми присматривает, чтобы по дороге не бегали и на великах катались только у обочин. Этот джип они и раньше видели, а в тот день никто вспомнить не смог. Как в город уезжали Грозновы, видел только их дед. Мог, конечно, обмануть, выгородить. Но другие жители видели братьев только вечером. Вот так-то, госпожа журналистка. Не знаю, куда пропал ваш бизнесмен.

Таня поблагодарила за информацию и продиктовала свой номер мобильного – вдруг появятся новости или сам бизнесмен. И сама пообещала звонить, если узнает что-то важное.

Дальше предстояли самые сложные звонки – родственникам, точнее, родственницам пропавшего. Таня решила начать с невесты: они примерно одного возраста, поэтому не так страшно.

– Да, я вас слушаю, – Лариса пыталась говорить бодро, ведь тренер должен заряжать энергией других, но чувствовалась отстраненность.

– Татьяна Строкова из «Нашего времени» беспокоит. Я хотела бы с вами встретиться, по поводу пропажи Михаила Позднякова.

Последующие секунды показались Тане вечностью. Казалось, ее собеседница просто ищет кнопку для прекращения разговора. Однако молчание вдруг прекратилось:

– Хорошо, записывайте адрес. Но через час мне нужно идти на работу, так что успевайте.

Глава 5. Раненая невеста

Указанный адрес находился в престижном районе, среди элитных новостроек. Пробки были благосклонны к Татьяне и Ивану: по пустым дорогам редакционная машина довезла их за 10 минут. Бизнесмен с невестой проживали в семиэтажке, построенной в форме полукруга. Нужный подъезд находился с противоположной стороны от въездных ворот, которые охранники открыли после звонка хозяйке. Над подъездами отблескивали стеклянными боками камеры видеонаблюдения.

– Третий этаж, – безэмоционально ответила Лариса по домофону.

В подъезде Ванька оглянулся: просторно, уютно, широкий пандус для колясок есть. Одинаковые двери явно от застройщика, но очень добротные. На стенах ни одной надписи. На подоконниках стоят цветы. Два лифта: пассажирский и грузовой.

– Красота-то какая, ляпота! – вынес свой вердикт фотокор. – Шоб я так жил!

Нужная квартира была открыта. На пороге, держась за ручку, стояла Лариса. Белокурые волосы она собрала в хвостик. На ней была яркая голубая маечка, джинсы-«варенки» в обтяжку, все отлично сидело на спортивной фигурке хозяйки. На руках черные атлетические перчатки. Ванька и сам

не понял, почему они так зацепили его взгляд. Может, потому, что здесь и сейчас совершенно не к месту?

– Вы из газеты? – спросила хозяйка и жестом пригласила гостей в квартиру.

– Да, из «Нашего времени», – Таня чувствовала себя неловко, как каждый раз, оказываясь в богатом интерьере.

– Вода, кофе, зеленый чай? – спросила хозяйка. Она старалась быть гостеприимной, но все же чувствовалась подавленность.

– Спасибо, мы только поговорить, – ответила Таня.

Журналисты прошли в гостиную. Все было обустроено со вкусом. Много простора, света, хрома, стекла и зеркал. Но главными достоинствами Ванька посчитал большой мягкий диван с подставками для ног и огромный – метра два, наверное, в диагонали, – телевизор. За диваном находились два коридора.

– Три, – сказала Лариса.

– Что? – не понял Ванька.

– Вы подумали: сколько здесь комнат? Отвечаю – три: гостиная, спальня и кабинет, в которые ведут эти коридоры. Так зачем вы здесь?

– Мы пытаемся разобраться в исчезновении Михаила Юрьевича. Сегодня утром я разговаривала с его партнером – Сергеем Викторовичем.

– Вам-то это зачем? – удивилась Лариса. Таня тоже удивилась: невеста же знала, зачем к ней собираются журналисты.

– Возможно, мы сможем помочь хотя бы публикацией. Вдруг у кого-то есть информация о месте нахождения вашего жениха? Маркин сказал, что они решили награду объявить – миллион рублей.

– Ах, вот оно что, – ухмыльнулась хозяйка. – Так вы денег хотите.

– Мы в первую очередь хотим помочь найти человека, может, спасти, – покраснев от того, что ей приходится оправдываться, ответила Таня. И, выждав небольшую паузу, приступила к своим вопросам. – Что произошло в то утро?

– Да ничего особенного. Утром Миша сходил на тренировку, позавтракал, собрался и поехал в их офис в поле.

– Может, что-то тревожило его? В каком он был настроении?

– В прекрасном настроении, улыбался. Поцеловал меня, у машины рукой помахал. Выехал за ворота... и... пропал, – последние слова девушка сказала с трудом.

– Участковый говорит, что его джипа в деревне не видели.

– Хм. Странно. Может, просто так совпало, что никто машину не увидел. Вот взяли и ушли все по своим огородам.

– А враги у него были?

– Да какие враги? Он же такой добрый, милый, отзывчивый, заботливый. Вот только эти братья из деревни, фермеры. От них такая агрессия исходит, – Лариса поежилась. – Хотя как бизнесмены, говорят, мужики толковые. Еще есть бывшая жена-стерва, Миша от нее из-за мерзкого характе-

ра ушел. Пилила-пилила, вот и допилила. Но жене и детям всегда помогал, не ограничивался алиментами. Вы бы только знали, сколько денег он им перечислял! А этой гримзе все мало. Она ж, бедненькая, так устает по салонам и магазинам ходить, что срочно надо ехать отдыхать на самые дорогие курорты. Скоро глобуса не хватит, куда бы еще съездить, – Лариса сердилась все больше и больше. Но неожиданно остановилась и взяла себя в руки: все же не подружка по телефону, а журналисты.

– Как вы к этому относитесь?

– Я же понимаю, что Миша не 20-летний юнец. У мужчины есть прошлое. И то, что он не бросает, не отворачивается от своих детей и бывшей, – Лариса подчеркнула это слово, подняв указательный палец вверх, – жены, говорит о нем как о хорошем достойном человеке. Тем не менее ей не мешало померить свои аппетиты.

– Но если Михаил Юрьевич платил большие суммы бывшей семье и детям, то меньше денег оставалось в вашем семейном бюджете. В том числе на ваши потребности...

– У меня скромные запросы. К тому же я продолжаю работать. И для того, чтобы приносить свой доход в семью, и для того, чтобы оставаться в форме, – Лариса явно не впервые отвечала на этот вопрос. – Поймите, я с Мишей не из-за денег. Конечно, хорошо жить не в шалаше, но не это главное. Если на то пошло, у меня тоже есть квартира, «однушка», есть где приютиться. Вы просто не знаете, какой он человек.

– Вы собираетесь пожениться? Когда свадьба?

– В конце июня.

– Никто не возражает против бракосочетания?

– Единственный человек – это его бывшая. Она устраивала истерики женам Сережи и Леши за то, что они общаются со мной. Всегда тряслась над деньгами, которых ей вечно было мало. Не удивлюсь, если пропажа Михаила ее рук дело. Ведь в случае... его смерти... все наследуют дети. Он писал завещание несколько лет назад, когда перед дальним полетом появилось плохое предчувствие. Мне, сожительнице, вряд ли удастся оспорить то завещание. Но он хотел его изменить, когда поженимся... Чем не повод для бывшей жены?

– А у вас есть ее адрес?

– Сейчас запишу.

Лариса грациозно прошла по одному из коридоров, видимо, в кабинет. Ванька воспользовался моментом, чтобы лучше осмотреться. Над дизайном явно поработал специалист. Взгляд упал на стену со стеклянными полочками, расположенными лесенкой. На них стояли рамки с фотографиями, разные безделушки. Но почему-то были пустыми три полочки слева. Странно: выше и ниже есть какие-то предметы. Фотограф посмотрел через объектив, прибавил зум. Стекло у всех трех оказалось разбито! Будто кто-то ударил сверху. Теперь он понял, что зацепило в перчатках хозяйки – кромка бинта над ними.

Тут Лариса вышла с листком бумаги, на котором аккуратно был написан адрес.

– А сейчас извините, мне правда нужно на работу. Если что-то узнаете, обязательно позвоните.

– Да, конечно, – Таня заранее приготовила визитку с рабочим и мобильным телефонами, которую оставила на столике.

Уже в дверях Ванька обернулся.

– Можно еще один вопрос? Что случилось с полочками в вашей гостиной и рукой?

Лариса на секунду побледнела:

– Занималась дома с гантелями, поранила руку. Это еще раз говорит о том, что спортом надо заниматься в спортзале, а не дома. Новые полочки еще готовят, под заказ. Когда привезут, разберут декоративную стенку, уберут осколки и вставят новые. Ничего криминального, – все это Лариса говорила также без эмоций, глядя прямо в глаза фотографу. А потом захлопнула дверь.

– Что это было? – удивилась Таня, когда они спускались вниз. Ванька показал последние кадры: все три сломанные полочки, общий вид стенки.

– Ничего себе, я и не видела из-за дивана.

– Конечно, ты же спиной сидела. Кстати, ты заметила?

– Что?

– Лариса говорит о нашем бизнесмене только в настоящем времени. Никакого прошедшего, когда человек начина-

ет осознавать, что пропавшего больше нет в живых. Откуда такая уверенность?

– Может, это просто любовь? – пожала плечами Таня.

Когда они вышли из подъезда, у нее завибрировал мобильный. Звонила Арина:

– Ну как дела? Что нарыли?

– Познакомились с невестой. Свадьбу собирались играть через два месяца. Ничего особенного перед исчезновением не заметила.

– То есть зацепиться не за что?

– Полки у нее дома сломаны и рука перебинтована. Говорит, спортом занималась, гантелями сбила, – Таня оглянулась: нехорошо, если Лариса услышит ее разговор. Она же собиралась выходить. – Мотив, возможно, был у бывшей жены. По завещанию в случае смерти все должно перейти детям. После женитьбы Поздняков планировал вписать в число наследников Ларису.

– Значит, так. Быстро дуйте к бывшей жене. Публикация пойдет в номер, Вадик уже колдует над обложкой. Не забывайте про дедлайн.

Когда в трубке зазвучали короткие гудки, Таня повернулась к Ваньке:

– Сделай несколько снимков двора, подъезда, дома, окон. И что находится с обратной стороны.

Тот покорно зашелкал. У Тани несколько минут, чтобы немного подумать. Пока мотива вырисовывается два: конку-

ренция и деньги. Гантели, конечно, смущали, но если невеста на самом деле злодейка, логичнее подождать эти два месяца.

– Ты пока щелкай, а я дойду до охраны, – сказала Таня. Ванька лишь кивнул в ответ.

Журналистка шла по двору и думала, как уютно он спроектирован. В центре детская площадка в форме круга, опоясанного велодорожками и тротуаром. Дальше идут парковочные места. Их достаточно много. Но достаточно ли? Все-таки семьи здесь состоятельные, наверняка по два машины на квартиру, если не больше, с учетом подрастающих детей. С этими мыслями Таня подошла к посту охраны. В кармане незаметно включила диктофон направив в сторону короткостриженных парней.

Показала удостоверение, представилась:

– Татьяна Строкова, «Наше время». Я здесь по поводу исчезновения одного из ваших жителей – бизнесмена Михаила Позднякова, – Таня как можно искреннее улыбнулась, пытается расположить парней в форме. – Охрана обычно все знает.

– Мы не обсуждаем жителей этого дома, тем более с прессой, – без тени улыбки ответил один из них.

Таня словно его не услышала и продолжала:

– Может, он был чем-то озабочен в последнее время? Кто-то ему угрожал? Подозрительные люди приходили?

– Приходили, – ответил напарник, на вид более сговорчивый. – Вот прямо передо мной подозрительная личность

стоит.

– Девушка, освободите территорию. Хозяйка квартиры, в которой вы были, выезжает, – не скрывая раздражения, продолжил первый. – Так что вам здесь больше делать нечего.

Таня повернулась. Из-за дома выезжала маленькая красная машинка. За рулем ухоженной иномарки сидела Лариса. Темные очки на пару секунд повернулись в сторону журналистки. Легкий визг шин, и машинка резво преодолела пост охраны и, не притормаживая перед поворотом, рванула направо.

– Лихо водит, – заметила Татьяна.

– Это точно, – мечтательным взглядом проводил иномарку второй охранник. – Не пойму только, зачем она ее в красный цвет покрасила?

– Давно?

– Несколько дней назад.

– За домом тоже есть парковочные места?

– Да, гаражи и парковка. Но там мало кто оставляет машины. Как и в других дворах, борьба за лучшие места.

– Может, хватит уже разговоров? – вмешался первый охранник.

– Да. Извините. И спасибо, – попрощалась Таня. Вот моя визитка, если все-таки захотите пообщаться. А вот наша редакционная машина, на которой я покорно покину территорию. Аривидерчи!

Таня грациозно открыла заднюю дверь редакционного

минивэна, ловко проскользнула внутрь и уже через стекло направила воздушный поцелуй. И метров через десять подумала: «Боже, что я творю? И главное, зачем?». Ответ быстро пришел на ум: «Это весна, детка!».

Увлечшись, Таня не заметила парня с натянутым почти на глаза капюшоном, который наблюдал за всем с другой стороны поста, у улицы. Холодные серые глаза прошлись по редакционной машине и тем, кто в ней находился.

Глава 6. Хозяйка сказочного домика

– Куда едем, шеф? – добродушно спросил водитель – дядя Толя. Мужичка предпенсионного возраста с круглыми щечками, животом и обнажившимся от волос черепом все называли исключительно «дядей Толей», без отчества и фамилии, которые многие просто не знали.

Ванька посмотрел на листок, полученный от Ларисы.

– Ого, это же коттеджи у озера!

Да, свою жизнь и жизнь своих близких Михаил Поздняков умел обустраивать. Дом, где жила бывшая жена с детьми, находился на местной «Рублевке», если можно так выразиться. Хозяева словно соревновались друг с другом в количестве этажей, архитектурных решениях и садах на участках. Правда, вся эта красота оставалась за глухим высоким забором из красного кирпича. Единственные просветы были у калиток, и то не у всех.

Для владельцев работали гипермаркет, спортзал, паб и рестораны – все круглосуточно. За коттеджами находилось озеро, которое всегда поддерживалось в чистоте. По его периметру проходили широкие тропинки, с учетом любителей бега и велосипедистов. «Лицом» к озеру установлены скамейки, где можно отдохнуть и покормить уток. Между ска-

мейками установлены вазоны с цветами.

Слева от озера находился парк с такими же широкими тропинками, беседками в живописном окружении. На опушке оборудована спортивная площадка, где местные жители – политики, бизнесмены – иногда гоняют мяч.

Поста на въезде и глухих заборов в районе нет. Однако по всей территории, в том числе в лесу и у озера, установлены камеры наблюдения. И если появляются сомнительные личности, машины, оперативно подъезжает охрана. Стражи проверяют документы, и если сомнительные личности не чьи-то заблудившиеся гости, то их просят удалиться.

Дом Поздняковых находился на второй от въезда улице. Он был похож на сказочный мини-замок. Здание с колоннами сделано из красного кирпича с белыми швами. За затемненными окнами едва проглядывались лестничные пролеты и небольшие холлы. Крыша обшита зеленой черепицей.

Таня решила нагрять без предварительного звонка, чтобы получить возможность осмотреться, увидаться с хозяйкой, не давая ей возможности придумать «легенду». Хотя вариант рискованный.

* * *

Журналистке повезло: Галина Васильевна оказалась дома. Непрошенная гостя ожидала услышать строгий голос с нотками стервозности и нетерпения, но услышала уставшее

«Слушаю, кто вы?».

– Галина Васильевна, простите, что без предварительного звонка. Меня зовут Татьяна Строкова, я заместитель редактора еженедельника «Наше время». По поводу пропавшего Михаила Юрьевича хочу с вами поговорить.

...Один, два, три, четыре, пять... Таня мысленно отсчитывала секунды. Свои шансы попасть внутрь и быть отправленной на все четыре стороны она оценивала одинаково. И – о, чудо! – пискнул звонок домофона.

Таня прошла по брусчатой тропинке мимо вазонов ко входу. На всякий случай заранее включила диктофон в кармане.

На пороге дома гостью ждала женщина, сумевшая сохранить красоту и стройность. Даже в водолазке и в обычных трикотажных брюках, при минимуме косметики она выглядела на миллион. Рыжие волосы до плеча аккуратно уложены. Кончики ногтей украшены маленькими цветочками, под цвет волос.

– Зачем вам это? – второй раз за день спросили журналистку, но в дом все же пропустили.

– Помочь хотим, – ответила Таня, оглядываясь по сторонам. Дом был сказочным и снаружи, и внутри.

Слева от входа до потолка «росло» декоративное дерево с сучками-крючками для одежды, сумок, зонтов. Справа – высокие грибы, куда можно сложить ключи, телефоны и другие принадлежности. В гостиную вела красная дорожка. С порога были видны резные кресла и камин с узорами. На ка-

минной полке сидели семь гномов с колокольчиками. Другие сказочные персонажи забирались вверх по перилам лестницы и стенам.

Галина Васильевна пригласила Таню в столовую. Пройдя мимо большого обеденного стола, они вышли на небольшую террасу с кофейным столиком.

– Миша все сам придумал. Не одного дизайнера сменил, чтобы сделать свою сказку. Точнее, для детей. Сам он из бедной семьи. Рос в коммуналках и общежитиях. Уже потом их семье дали «двушку».

Хозяйка чуть улыбнулась, воспоминания о муже ей были приятны.

– Мы познакомились с ним на пятом курсе, после выпуска решили пожениться. И снова комнатки в коммуналках и общежитиях. Но какое это было замечательное время! – Галина Васильевна грустно улыбнулась. – Дети родились позднее, когда мы почувствовали твердую почву под ногами, появились деньги, и неплохие. Для них Миша и построил этот дом. Все говорил: я рос в нищете, а мои дети пусть растут в сказке.

– Сейчас вы тоже работаете?

– Да, как это говорят по-современному, фрилансером. Меня приглашают в разные компании в качестве финансового консультанта. Но и Миша, конечно, помогает.

– Вы давно виделись с Михаилом Юрьевичем?

– Буквально перед его исчезновением. Сказал, что проезжал мимо, решил зарулить. Но думаю, что он просто хотел

поговорить.

– Как считаете, что с ним случилось?

Хозяйка пожала плечами:

– Не знаю, но надеюсь, что он жив и его найдут.

– Скажите, а враги у него были?

– Зачем враги, если есть такие друзья?

– Что вы имеете в виду? – не поняла Таня.

– Да Сережка с Лешкой, – усмехнулась хозяйка. Думаете, они за идею решили заняться производством? Денег им надо. Оба когда-то хорошо зарабатывали, привыкли к хорошей жизни. Но постепенно доходы падали, а аппетиты оставались прежними. Не надо быть экономистами, чтобы сделать прогноз их семейных бюджетов: профицит растет.

Галина Васильевна всматривалась куда-то вперед, на свой сад, словно там крылся ответ на все вопросы.

– А тут Мишка со своей навязчивой идеей и деньгами. Он всегда говорил: нельзя держать яйца в одной корзине. Прибыль он получает из разных источников, в том числе от удачных инвестиций. Есть в нем хорошая коммерческая жилка, он экономист от Бога. Так что мог себе позволить очередную прихоть – я сейчас про мечту о своем пармезане. Не удивлюсь, если и она принесет ему хороший доход.

– Вы говорите, что с деньгами у друзей проблемы. Но они назначили миллион за информацию о местонахождении Михаила Анатольевича...

– Хм, как благородно, – усмехнулась хозяйка. – А

вот в финансах своего пармезана Миша нашел недостаток: несколько миллионов, которые «отщипнули» из разных статей расходов. Кто-то из друзей ворует. Или оба. Вот вам и мотив.

– Я разговаривала с Ларисой. Она считает, что главный мотив у вас. По завещанию все достается вашим детям, – Таня покраснела. Ей было неловко задавать этот вопрос, но было необходимо.

Хозяйка несколько секунд обдумывала сказанное.

– Это действительно так, завещание существует, и большая часть достается детям, – не стала скрывать бывшая жена. – Но в завещании указаны и его закадычные друзья. В начале 2000-ых Миша рассчитал рост стоимости недвижимости. Взял долгосрочный кредит, купил несколько квартир в строящихся домах. Тогда казалось, что деньги огромные, но через несколько лет стоимость выросла раз в пять. Чтобы погасить долг, достаточно было продать пару квартир, что Миша и сделал. Остальные продолжали приносить доход от аренды. Две «трешки» он решил завещать друзьям, о чем их и уведомил. Мол, если что, подарки вашим внукам. Но когда он узнал о краже, то решил разобраться в появившейся «финансовой дыре», а потом изменить завещание.

– Лариса говорит, что он хотел включить в завещание ее – после свадьбы...

– Свадьбы? – это явно насмешило бывшую жену. – А вы знаете, что Миша решил отменить ее? Не знаю, правда, что

у них произошло.

– Галина Васильевна, а можно личный вопрос? Вы такая красивая, почему снова не вышли замуж?

Хозяйка задумчиво посмотрела в окно:

– Мы с Мишей расстались больше двух лет назад. Непонятно, как из пылкой пары мы превратились в двух соседей. У каждого своя жизнь, свои интересы. Ну и другие причины были. Знаю, что многие семьи переживают подобное, мы вот не пережили. Остались друзьями, и, что самое интересное, стали больше общаться. Именно общаться, а не находиться в одном доме. Потом появилась Лариса, Миша с ней в спортзале познакомился. Я с подругами – женами Сергея и Алексея – общаться перестала, раз они *ее* приняли...

Галина Васильевна грустно вздохнула:

– Какая ж я глупая была, что согласилась на развод. Может, потому и не вышла замуж: все жду, когда он вернется. А теперь боюсь, что не вернется... Извините, я с вами что-то разоткровенничалась. Вам уже пора.

– Да, спасибо, что уделили время. Я оставлю вам визитку со своими телефонами.

* * *

По пути в редакцию Таня набрала номер Сергея Викторовича и включила аудиозапись разговора в смартфоне.

– Да? – слышался в трубке знакомый голос.

– Это Татьяна, из «Нашего времени».

– А я вас узнал, – голос у собеседника был бодрым, он был рад ее услышать. От этого стало еще более неприятно от вопроса, который Таня планировала задать.

– Я сейчас разговаривала с Галиной Васильевной, первой женой Михаила Анатольевича, – журналистка даже без ответа бизнесмена почувствовала перемену в его настроении. – Она сказала две вещи, которые мне хотелось бы прояснить. Первое – бизнесмен хотел отменить свадьбу. Вы что-то знаете об этом?

– Что-о? – искренне удивился Маркин. – Впервые слышу. Я знаю только о подготовке...

– А второе – нехватка денег у вашего предприятия. В трубке недовольно засопели.

– Чушь! Зачем вы вообще поехали к Гале? Я же вам дал исчерпывающую информацию.

– Но перед публикацией мне нужно разобраться во всем.

– Надеюсь, вы не собираетесь выносить эти ложные обвинения? Иначе встретимся в суде, – пригрозил бизнесмен.

– Но ваше вознаграждение остается в силе? Мне удалось уговорить редактора, – приврала журналистка, – и даже вынести анонс на обложку.

– Насчет миллиона – все в силе. Публикуйте, но без грязных домыслов, – тон собеседника остался раздраженным.

Глава 7. Первая угроза

Арина мерила шагами свой кабинет в ожидании Тани. Наконец та появилась.

– Ну? Давай все выкладывай, – нетерпеливо потребовала редактор.

Ее заместитель вкратце изложила, что удалось узнать, а также о первой угрозе судом.

– Если на то пошло, у нас действительно нет доказательств, только домыслы. И никто не видел завещания. С братьями-конкурентами не общались, над этим еще надо поработать.

Редактор подумала:

– Значит, так. В номер даем об обстоятельствах пропажи: комментарий невесты – что ничего не предвещало беды; комментарий участкового – никто не видел джип; о том, какой он хороший человек и талантливый бизнесмен, заботливый отец. Плюс комментарий следственного комитета. Здесь все бесспорно, не подставимся. У тебя полполосы и максимум час времени. Дедлайн не за горами, строчи.

Таня пошла к своему компьютеру. Щелкнула мышкой, включила музыку в наушниках, чтобы посторонние шумы не отвлекали, и начала стучать по клавишам. Через час текст уже читала Арина.

– Молоток, – похвалила редактор. – Информации много,

и подкопаться не к чему.

Татьяна выдохнула: тяжелый был денек. Пошла к чайному столику, нажала кнопку у чайника. Пока тот начал шуметь, замредактора вернулась к своему столу: нужно сохранить все аудиозаписи по этому делу, доказательства, что все написанное – правда.

Таня создавала новую папку, когда зазвонил рабочий телефон. По привычке она включила второй диктофон, подсоединенный к стационарному аппарату для записей разговоров, комментариев, интервью. Только после этого подняла трубку.

– «Наше время», Татьяна Строкова, слушаю, – представилась она.

– Вот и слушай. Никаких публикаций. Иначе жди расправы. Мы позаботимся и о тебе, и о твоём «Времени», – услышала журналистка гнусавый голос, наверное, все-таки мужской. Как будто кто-то зажал нос и пытался изменить свой тембр.

– Кто вы? – растерялась Таня.

– Хм. Недоброжелатель, – и слышались гудки.

Заместитель медленно положила трубку на место. Увидев красный огонек у диктофона, остановила запись.

– Что случилось? На тебе лица нет, – заволновалась Арина. Она пришла посмотреть верстку свежего номера.

– Мне только что угрожали расправой за публикацию. И газете тоже, – тихо произнесла Таня.

Ей было не столько страшно, сколько противно. Кто мог это сделать?

– Так. Сейчас 21:14, – Арина подняла запястье левой руки. – Запиши – 21:12–21:14. Надо будет утром запрос на телефонную станцию направить, узнать номер, с которого звонили.

Таня молча кивнула и записала время в свой блокнот.

Подошел Дима Савельев с горячим чаем и конфеткой.

– Пей, труженица, голодная, наверное, – заботливо сказал он.

Таня послушно взяла чашку и сделала глоток, почувствовав, как обжигающий напиток скатился к желудку.

– А теперь давай вспоминай: кому давала визитки? – продолжил Савельев. – Твоего номера в газете и Интернете не указано, он есть только на визитках. Сама же хотела, чтобы не тревожили по всем вопросам.

– Слушай, а ты прав, – Таня взяла ручку и стала составлять список. – Так, бизнесмен Маркин, невеста, первая жена, охрана. Мне показалось, что голос мужской. Охране не вижу смысла, зачем звонить. Маркин подтвердил согласие на публикацию, но «без домыслов». И вообще он сам сообщил о пропаже Позднякова... Ерунда какая-то.

– Скинь файл с записью мне, – повернулся Вадик. – Я после работы послушаю ее, вдруг что-то интересное услышу, – краем глаза дизайнер заметил одобрение в глазах Марго. Но только вздохнул в ответ.

Михаил Поздняков даже сквозь сон чувствовал, как ему неудобно лежать на маленьком матрасе. Ладно хоть его дали.

Ему снилось детство. Вот они с пацанами играют в догонялки, а вот – в «Казачи-разбойники». Обычно выигрывал тактик Миша, а друзья сердито подставляли лбы для щелбанов.

Босоное и беспечное детство. В маленькой комнатухе они жили вчетвером: родители, Мишка и младший брат Сенька. Братя носились во дворе с утра до вечера, с перерывом на обед. Вечером возвращались чумазыми, потными, голодными.

Без душа мама за стол не пускала. А потом с улыбкой наблюдала, как дети налетали на еду. «Лопают так, что треск за ушами стоит», – в шутку говорила она. Приготовленные пироги, обычно стоявшие под полотенцем на столе, дольше дня никогда не задерживались.

В комнате был родительский диван и две раскладушки для детей. Вечером по маленькому телевизору можно было посмотреть кино. Братя с удовольствием растягивались в своих постелях. А мама устраивалась с рукоделием – она очень любила вязать и вышивать. Пока папа не командовал: всем читать и спать. Но уже после третьей страницы интересных советских книжек уставшие мальчишки засыпали.

...Засыпали... Почему я так много сплю? – пытался во сне разобраться Михаил. Что это – стресс? Усталость? Снотворное?

Но по-настоящему его тревожила другая мысль – о похитителе: «Как же так? Это ж родной человек!».

* * *

Тем временем родной брат Семен лежал на застеленной кровати и пялился в потолок. От света фонаря деревья отбрасывали причудливые тени. Они менялись словно калейдоскоп от порывов ветра. Было далеко за полночь, но младшему брату не спалось. Чувство, что его поступок подлый, не собиралось никуда уходить и давать ему заснуть.

* * *

После сдачи номера Вадик Задорин сидел у своего любимого гигантского монитора. В наушниках один и тот же гнусавый голос повторял: «*Никаких публикаций. Иначе жди расправы*».

На экране пробегали полосы. Дизайнер и вечный обитатель Сети курсором поднимал вверх и опускал разные деления. Он в сериалах насмотрелся, что поймать преступников помогали шумы на заднем плане, и сейчас сам пытался най-

ти подсказку. Ведь тогда он станет настоящим героем, главная награда для которого – бархатный взгляд Марго.

Веб-редактор ухожена до кончиков ногтей. Коротких – чтобы было удобно печатать, но непременно с темным лаком, украшенным блестками или стразами.

Никаких джинсов: Марго предпочитает только элегантные, но стильные платья, которые отлично смотрятся на девушке в теле. Макияж – только полный: и стрелки на глазах, и томного цвета помада.

У Марго есть страсть – модные гаджеты. Удивительно, но в миниатюрной сумочке, кроме дамских мелочей, всегда есть планшет. Любовь к технике девушки стала первопричиной любви Вадика к ее обладательнице. Когда он был *в реале*, ему нравилось обсуждать с «вебом» новинки электроники. Да и просто общаться, она же такая классная!

Вадик еще раз мечтательно вздохнул о Марго.

«Никаких публикаций. Иначе жди расправы», «Никаких публикаций. Иначе жди расправы»...

На заднем плане приглушенная музыка. Да, точно! Вадик усилил громкость, прокрутил еще несколько раз. Это же хит Рианны! Странно, если это действительно угроза, звонивший мог бы выключить веселые мелодии. Или не мог?

* * *

Вадик достал мобильник. В контактах нашел Кощея. Тот

ответил сразу:

– Привет, Бессонный! – поприветствовал Вадик.

– Ага, привет смертным. Как сам?

Вообще-то собеседника дизайнера зовут Коля. Но из-за фамилии Бессонный, которая полностью соответствовала стилю жизни и которую многие воспринимают как прозвище, его прозвали Кощеем.

– Я тебе файл отправил. Послушай, плиз. Может, что-то услышишь интересное.

– Все норм? – уточнил Кощей.

– Замредактору угрожают из-за дела одного.

– Жизнь журналистов и опасна, и трудна. Ты смотри, береги себя. Могу каску предложить для самообороны. Вдруг война, а ты без каски.

– Шутишь все.

– Да не, реально каски в магазин привезли. Прикольные такие. Еще игрушки мягкие. Голову оторвешь, а там флешки. На некоторых сюрпризы, – Кощей хихикнул. – Прикинь, и стресс снять, и вещь вообще полезная. Ты все по своей Марго сохнешь?

– Уже высох весь, – вздохнул Вадик.

– Ну вот! Подари ей на Первомай. Есть тут какая-то кикимора, в смысле симпатичная и с малиновыми волосами. Могу отложить.

– Давай, – согласился Вадик. – Но еще девчонкам три штуки посимпатичнее. И каску до кучи, уговорил. Завтра с утра

забегу.

Вадик улыбнулся – отличный подарок получится. Он представил улыбку Марго, посмотрел на ее аккуратно прибранный стол. Перевел взгляд на свой вечный бардак и вернулся к аудиозаписи.

«Никаких публикаций. Иначе жди расправы», «Никаких публикаций. Иначе жди расправы»...

Еще какой-то звук-звяканье, как на стойках в отелях. Вадик прислушался. Да, наверняка это звонок.

«Никаких публикаций. Иначе жди расправы», «Никаких публикаций. Иначе жди расправы»...

Приглушенный шум. Как будто гул голосов. И обрывок смеха. Да, точно!

Лобби-бар в отеле? Или просто бар?

Вадик решил забить в поисковике: «бар звонок». Появился десяток ссылок: бары с таким названием, контакты – как позвонить. Все не то. Кликнул по окну «картинки» – много всего, но опять не то.

Задребезжал мобильник.

– Звонок слышал? – спросил Кощей.

– Слышал, но не понял, откуда.

– Я тебе ссылку кинул. Есть сеть пабов, где звонок на барной стойке – местная фишка. Представляю, как к концу смены бармены бесятся.

Вадик прошел по ссылке. На главном фото веселые парни готовятся со всей дури дать по звонку.

– У нас в городе есть четыре таких паба, смотри контакты, – продолжал Кощей.

– Спасибо тебе, ты настоящий друг. Кофе с меня, а то вдруг уснешь, – ответил Вадик и, услышав смех приятеля, отключился.

Дизайнер зашел в контакты, посмотрел адреса и присвистнул. Час от часу не легче.

Глава 8. По пабам

Таня с утра занялась рутинными делами, то и дело поглядывая на телефон: вдруг еще «недоброжелатели» найдутся. Однако звонков, угроз не последовало. Хотя публикация вызвала фурор в их небольшом городе.

Марго согласилась придержать публикацию для Интернета только до восьми утра. «Да простит меня Оля», – подумала Татьяна и отправила СМС пресс-секретарю следственного комитета: «Успевай пить кофе. Маргоша выставляет бизнесмена».

К утренней планерке сообщения разлетелись по лентам, тему даже подхватили федеральные СМИ. Веб-редактор лишь отслеживала, чтобы все сделали гиперссылки на издание. И если таковых не наблюдала, то писала письма в редакции с требованием исправиться.

Несмотря на позднюю сдачу номера, к планерке почти все были на месте. Непривычно пустым было только место Вадика. Марго даже переживать стала: не случилось ли чего.

Но тот явился в разгар обсуждения – живой и невредимый, в приподнятом настроении. Увидев пакет в руке, Арина пошутила:

– Видимо, Вадика из Интернета отпустили, но только чтоб за хлебом сбегать.

– Очень смешно, – Вадик сам захохотал от шутки. – Но

я на самом деле с подарками. Первое. Есть вероятность, что звонили из сетевого паба, их четыре в нашем городе. Второе. Это нашим прекрасным дамам.

– 8 марта почти два месяца назад прошло, – перекрестился Дима.

– Так это с Первомаем! В игрушках есть флешки. Только бошки оборвать надо, они на липучках.

– Метод варварский, но в целом очень мило, – оценила Арина. – Спасибо.

– Себе каску прихватил, если девчонки тебе захотят оборвать голову? – уточнил Дима, заглядывая в пакет.

– Ха-ха! У меня «контра» намечается. И вообще это отличная кепка на весну, – настроение Вадику было не испортить. Он видел, что Марго очень понравился подарок – куколка с малиновыми волосами, как и у нее самой.

Арина, поглаживая свою игрушку по ирокезу, решила вернуть обсуждение в нужное русло.

– Вадь, а пабы-то где находятся?

– В этом вся соль. Одна из четырех точек находится недалеко от редакции, вторая – недалеко от квартиры Позднякова. А третья – VIP – в коттеджном поселке. Лишь одна остается «вне подозрений» – у студенческого городка, граничащего с частным сектором.

– Вот это точно сюрприз, – уже присвистнул Дима.

Арина постучала пальцами по столу.

– Значит, так. Таня и Ваня, забирайте дядю Толю и ез-

жайте по четырем адресам. Я сделала запрос в телефонную компанию, но они такие быстрые и ни разу не бюрократы – ничего не пробирает. Официальных бумаг с подписью-печатами потребовали, после рассмотрения ответят. Надеюсь, не «Почтой России», а по e-mail. Вечером в будни в пабах вряд ли много народу. Попробуйте узнать, кто звонил. Может, есть записи с камер.

Начальница поставила сумку и стала рыскать по дну. Наконец ключи были найдены. Громыхая ими, Арина открыла сейф. Достала пачку сотенных, две пятисотки и тысячную купюры.

– Деньги подотчетные, постарайтесь без них. Но мало ли, пригодятся.

– Кофе-то можно будет заказать?

– Кофе на тумбочке, чайник рядом. И не забывай, что у тебя сегодня мэр, – Арина уже обратилась к Тане. – А у меня дума.

* * *

Начать решили с паба в районе редакции. Молодая официантка в форменном бежевом платьишке, белом фартучке и косынке с рюшами не торопясь протирала и без того чистую барную стойку, посреди которой стоял звонок. Напарница играла на телефоне, судя по частым ударам пальцем по экрану, «в зуму».

Таня достала удостоверение. Из клиентов была только парочка офисных работников у окна. Женское чутье подсказывало, что они не только коллеги.

– Добрый день, девушки, – поздоровалась замредактора, – Спокойно как у вас.

– Еще не вечер, – продолжая протирать стойку, ответила официантка. Таня увидела имя на бейджике – Валерия. – Это так подозрительно? Раз пресса заинтересовалась, – посмотрела она на удостоверение.

– Мы по другому вопросу, – замредактора выдохнула: вопрос оказался сложнее проговорить.

Несмотря на наличие подтверждающего аудио, все казалось нереальным. Начать расспросы по этому поводу – как поставить печать окончательности и бесповоротности.

– Вчера, в начале 10-ого часа вечера, в редакцию предположительно звонили из паба. С угрозами, – голос чуть дрогнул. – Что у вас происходило в это время? Ничего необычного не заметили?

– К этому времени у некоторых третья кружка идет. Знали б вы, какие *необычные* они становятся, – усмехнулась девушка.

– А вчера? Если это псих, и ваш... – начала Таня.

Официантка подняла брови.

– ...ваш клиент. Он ведь может повторить угрозы. И уже на деле, прямо здесь.

Собеседница мысленно признала правоту журналистки.

– Марин, не видела, звонил кто вчера?

– Проще сказать, кто не звонил. Сейчас же все с телефонами, а по вечерам у них «перекличка».

– Тоже верно, – согласилась Валерия. – Тут офисные по вечерам собираются. Работу на дом, то есть по пабам, берут и звонят без умолку.

Ванька посмотрел на блестящий звонок.

– Надоедает, наверное, когда трезвонят?

– Не то слово! – не отрываясь от телефона, ответила Марина. – Но несколько дней мы отдыхаем.

– В пятницу один здоровяк двойную порцию вискаря решил заказать. И дал по звонку вдвойне, чтоб было понятно. Сломал, короче, – рассказала Валерия. – Новый пока не привезли, этот для красоты стоит. Уши с нервами надеются, что его еще долго не привезут.

– Девчонки, значит, не ваш маньяк. У нашего звонок рабочий был.

– Уф, ну ладно, – улыбнулась первая официантка. – Хотя придурков своих хватает. До выпивки – точно.

Уже на улице Таня похвалила напарника за смекалку со звонком.

– Да ладно! – довольно ответил тот. – Видимо, я Шерлока много читал и смотрел. Вот увидишь, еще не ту дедукцию покажу!

Второй паб, в который приехали журналисты, был в районе дома Позднякова. С порога Ванька направился к звонку и от души дал по нему. Он ответил мелодичной трелью.

– Звонить-то обязательно?! Если что, я рядом стою, – недовольно сказала официантка.

– Это лишь для экономии времени. Вдруг звонок не работает, и тогда вас не нужно беспокоить нашими вопросами.

– Н-да. Весна, психи всюду распустились, – протянула официантка.

– Мы, кстати, по поводу психов, – Ванька показал свое удостоверение. – Пресса, «Наше время». Вчера, в 10-ом часу вечера, нам звонил неизвестный, с угрозами.

– Думаете, по этому звонку?

– С чувством юмора у вас полный порядок, – отметил Ванька. – По телефону звонил, а трель была на заднем плане.

Официантка задумалась, пытаясь восстановить вчерашнюю смену.

– Вчера спокойно было. Парочки ушли раньше, гулять. Офисный планктон, – сотрудница кивнула в сторону комплекса, где жил Поздняков, – тоже не засиживался, им жены по вечерам названивают. Компания мажоров пиво пила и в карты играла. Но я не видела, чтобы из них кто-то звонил. Они и музыку попросили выключить, мол, мешает. Один из

парней все время проигрывал, вот и решил, что в музыке дело.

— А во сколько он попросил выключить?

— Часов в девять, может, и раньше.

— Опять мимо, — Ванька посмотрел на Таню. — На записи Рианна пела. — И не мог не добавить: — Чудеса дедукции!

Попрощавшись, журналисты поехали в коттеджный поселок. В отличие от рядовых «коллег», паб оправдывал свою приставку «VIP».

* * *

Панели из темного дерева, деревянные столы и скамьи, отдельные кабинки. И запах — как в русской избе. Вроде бы ничего особенного, но чувствовалось: все дорого.

Посетителей днем не оказалось. Журналисты молча прошли к барной стойке. Официантка наверняка решила перекусить, пользуясь отсутствием клиентов. В тишине послышалась мелодия мобильного, звук шел из-за перегородки.

— Да? — ответил знакомый женский голос, но после ответа голос стал настороженно-зловещим. — Ты зачем мне звонишь? Подставить решил? Думаешь, я не поняла, чьих это рук дело? — последовала долгая пауза. Собеседник что-то объяснял. — О Мише уже во всех новостях, газетчики вынюхивают. У соседей глаза в заборах выросли. Я не хочу, чтобы тебя видели у моего дома. И тебя... — опять последовала

пауза. – Хорошо. Приходи в пятницу в шесть утра к нашему пруду. Все еще спят, можно поговорить «без ушей».

За стенкой слышался легкий шум, посетительница явно собиралась уходить. Звякнул звонок. Официантка появилась словно джинн и беззвучно проследовала в кабинку. Через несколько минут оттуда вышла женщина. Татьяна посмотрела ей вслед. Хотя это было лишним: она узнала голос бывшей жены Позднякова.

– Что желаете? – появилась официантка с приветливой улыбкой.

– Информацию, – понизив голос, словно шпион, ответил Ванька.

– Мы из еженедельника «Наше время». Сегодня вышла публикация об исчезновении Михаила Позднякова. У него семья живет в коттеджном поселке.

Взгляд официантки перешел на дверь, куда вышла посетительница. «Точно бывшая жена», – отметила про себя Татьяна.

– Нам запрещено говорить о посетителях... – начала было официантка.

– Вчера вечером мы получили угрозу расправы за публикацию.

– И... Вы ее напечатали?

– Конечно! Но есть подозрение, что звонок поступил из одного из пабов вашей сети. На фоне удалось услышать звуки звонка, – Ванька с удовольствием продемонстрировал тот

самый звук. Как и ожидал, официантка поморщилась. – И песню Рианны.

– А во сколько звонили? – на лице девушки появилось облегчение.

– Примерно в четверть десятого.

– Значит, не от нас, – у девушки словно от сердца отлегло. – У нас круглосуточное заведение, специально для жителей поселка. Они допоздна работают – должности такие. А после работы домой. И только потом, может, к нам. Раньше десяти мало народу. Или почти нет. А что касается Рианны, так ее разок включили для разнообразия. После этого поняли, что в репертуаре только хиты 80–90-ых, блатняк, русские народные. Днем от них отдыхаем. А Рианну молодежь любит. Может, звонили от студгородка?

– А в кабинках тоже есть звонки?

– Да. Кстати, вчера в это время ужинал незнакомый мужчина в возрасте. Но музыки у него не было. В тишине мы бы услышали, что он по телефону говорит.

– А как он выглядит?

– Старше 40 лет, это точно. Полный. Видно, что при деньгах.

Тане пришла мысль. Она достала планшет с фотографиями бизнесменов для публикации об импортозамещении.

– Это он, – показала девушка на Алексея, третьего партнера.

Таня с Ванькой, поблагодарив девушку за участие, вышли

из паба.

– Неужели все-таки бизнесмены городят? – вслух стала рассуждать Таня, ища в телефонной книжке нужный номер – бизнесмена Сергея.

Не раздумывая, нажала на вызов. «Абонент вне зоны действия сети», – ответил металлический голос. Второй вызов прошел с тем же успехом.

– Не сбежал же он?

– Слушай, ерунда какая-то. Зачем ему тогда было говорить о пропаже? Сам же слил инфу. Сказал бы: занят до лучших времен, жарится где-нибудь у экватора. Давай пока доедем до четвертого паба. Для успокоения совести и отчета. А то Арина ругаться будет за недоделки.

Таня думала о своем:

– И вдова. То есть бывшая жена. Интересно, с кем она говорила? Ты как хочешь, а я в пятницу проберусь на пруд, – напомнил Ванька.

Разговор прервал звонок. Таня посмотрела на дисплей: Маркин! Голос его был поникшим и растерянным.

– Сергей, у вас все в порядке?

– У меня – да. А у Лехи... Он ночью в аварию попал на пути в офис. Не пойму, на кой его понесло?

– Он... Жив?

– Да, но без сознания.

– А по Михаилу новостей нет? Мы публикацию выпустили.

– Видел, спасибо. Хорошо получилось.

– Сергей Викторович, вчера вечером мне угрожали по телефону. Требовали, чтобы я ничего не писала.

Бизнесмен на минуту задумался:

– Вы меня подозреваете?

– А вы уверены в вашем партнере – Алексее Александровиче? По времени – в офис он поехал после звонка...

– Леха много глупостей творил, но никогда никому не угрожал. И никогда никого пальцем не тронул.

– Все же вы подумайте над этим.

– Я думаю, братья Грозновы руку приложили. Вид у обоих засыпанный и машина помята.

– Вы же сообщили об этом в органы?

– Разумеется.

* * *

После отбоя Таня набрала номер пресс-секретаря следственного комитета.

– Оль, ты как?

– Я? Звезда!.. Да куда ж она подевалась...

– Что ты там ищешь?

– Прищепку.

– Платки от слез сушить?

– Да ну тебя! Сейчас телевизионщики приедут. Надо прищепку сзади пиджака на талии прицепить.

– Она у тебя и так осиная.

– Да, но под пиджаком-то в кадре не видно. Вот и продемонстрирую.

– Не проще ушить пиджак?

– Ты знаешь, как-то об этом не подумала. Форма – ее ж какую выдали, так и носят. Точно! Надо в ателье свозить.

– Оль, ты что-нибудь про ДТП с Перепелкиным, третьим бизнесменом, знаешь?

– Уже в курсе, да? Думали, что авария: машина съехала, водитель без сознания и в крови. Но бизнесмена твоего крепко огрели по голове. Или мужик, или сильная женщина. Удивительно, что он жив остался. Машину толкнули в дерево, типа с управлением не справился. Такие дела.

– У конкурентов деревенских машина, говорят, с утра помятая была. Как и они сами.

– Цитирую: «Какая-то овца на трассе въехала». Тетка учится водить. Как это бывает, выехали с мужем за город, чтобы потренироваться. А тут внедорожник ретивый. Сейчас наши проверяют.

– На трассе-то ночью они как оказались?

– У старшего сын в соседней деревне загулял. Поехали мозги вкручивать. Тоже проверяют. Ладно, прищепку нашла, пойду боевой раскраской займусь.

Таня задумалась: совсем ерунда получается, и толковых зацепок – ноль.

– Вдруг просто совпадение? Ну проголодался человек,

приехал поужинать, – самой ей с трудом верилось в такие совпадения. – Ладно, поехали в четвертый паб.

* * *

Питейное заведение словно ставило границу между кампусами и частными домами. В отличие от первых трех собратьев, в нем было многолюдно даже днем. Вправду говорят, что от сессии до сессии живут студенты весело.

Звонок периодически звенел, из динамиков доносились современные хиты. Журналисты расположились с краю барной стойки, места в центре были заняты. Таня обратила внимание, что городской телефон вытащен и поставлен на столешницу.

– Может, по нему и звонили? – предположил Ванька. – Ты как хочешь, а я буду кофе с бисквитом. Здоровый растущий организм нуждается в «топливе», – и подал знак официантке.

Та смогла подойти только через пару минут. Фотокор сделал свой заказ. Таня попросила воды.

– Девушка, вчера вечером по этому телефону никто не звонил? В начале десятого? – спросила Таня, показывая удостоверение.

– Было дело, – вспомнила официантка. – Парень попросил телефон. Сказал, мобильник в хлам, но девушке надо позвонить, а то убьет, если потеряет. Я разрешила.

– Ничего странного не заметили?

– Да он сам странный. Капюшон натянут чуть ли не до губы. Попросил музыку сделать тише, иначе ревновать будет. А когда говорил, мне показалось, что нос рукой зажал. А что случилось?

– Звонил он действительно девушке и обещал убить, – ответил Ванька. – А камеры у вас есть?

Официантка внимательно посмотрела на парочку коллег: не шутят ли.

– Есть. Пойдемте.

Все трое направились в служебное помещение, где нес вахту охранник.

– Василич, нам бы вчерашний вечер помотать. Парень один угрожал, прямо с нашего телефона.

– Кому? – невозмутимо ответил усатый дядька с круглым пузом под формой.

– Мне, – ответила Татьяна. – Я замредактора «Нашего Времени», Татьяна Строкова.

– И что? Я должен бросить все и пленки мотать? Какая мне выгода? – также невозмутимо продолжил охранник.

«Ясно, денег надо. Сотками тут не откупишься. Тысяча перебор. Пятисотка – в самый раз. И официантке, чтоб не развернулась», – подумала Таня, открыв сумочку.

– Это вам, – протянула она одну купюру с Архангельском охраннику, – и вам, за беспокойство, – такая же купюра направилась в кармашек с кружевным передничком.

– Так бы сразу, – миролюбиво сказал дядька. – Во сколько он звонил?

– В 21:12. Но пришел, наверное, раньше.

Запись начали смотреть с 20:30. Люди, люди, люди – место действительно пользовалось популярностью. Наконец зашел парень в капюшоне. Высокий, широкоплечий, капюшон и вправду низко натянут, лица не видно.

– Кофта у него темно-синяя с белыми и красными полосками. Периодически тут бывает, но не студент. Ему за тридцать или выглядит так. Может, из частного сектора, а может в гости к кому приезжает.

Ванька задумался: где-то он уже видел парня. Но где? Тем временем парень сел за барную стойку.

– А выглядит-то как?

– Глаза серые. Щеки худые. Впадины, а не щеки. Возможно, спортсмен. Видно, что сильный.

Парень на записи попросил позвонить, вот набирает цифры, смотря на маленький прямоугольник – визитку Тани. Теперь говорит, действительно зажав нос и по-прежнему не поднимая головы. А вот он направился к выходу. Видимо, вспомнил о возможных камерах и поднял голову в их поисках. Единственное мгновение, когда появилось лицо.

– Сейчас попробую увеличить, – начал манипуляцию с клавишами охранник.

– И нам скрин сделайте, пожалуйста, – попросил Ванька.

– Не матерись, мал еще, – осадил дядька.

После препирательств копию пришлось делать, сфокусировав редакционный фотоаппарат на экране.

Поблагодарив сотрудников паба, журналисты вышли на улицу.

– Я видел этого парня, но не могу вспомнить, где. Надо будет фото распечатать и вернуться, пройти по общагам, частному сектору. Может, кто узнает его.

– Да, а сейчас в редакцию, – решила Таня.

Оба направились к машине, хлопнули двери.

Никто не заметил того самого парня с видеозаписи, который наблюдал за ними из-за деревьев. Визит в паб ему не понравился. Официантка наверняка вспомнила его. Он, конечно, соблюдал осторожность, но все равно чувствовал себя словно в центре доски «их ищет милиция». То есть уже полиция. А ему светиться нельзя.

Глава 9. Машина-зверь

Матвей Ступов задумчиво пил душистый зеленый чай с лимоном. Из его кабинета открывалась панорама города. Но он словно не видел солнечного мегаполиса.

На столе перед Матвеем Геннадьевичем лежал еженедельник «Наше время», на обложку которого был вынесен анонс о миллионе за информацию о пропавшем Позднякове. И фотография его.

Вот ведь чертяга! Они ровесники, учились в одном классе. Только Ступов успел нажать лысину и пузо, а Мишку хоть сейчас в Голливуд отправляй.

И снова он звезда. Друзья, конечно, удивили. Обычно такие вопросы стараются решить по-тихому. Но они сделали свой ход конем, пошли ва-банк. Сейчас еще из Позднякова великомученика сделают.

Ступов недавно вернулся в родной город. После учебы он основал фирму. Бизнес, правда, получился специфический – коллекторы, детективы, магазины шпионских штучек. Зато прибыльный. Чего-чего, а долгов, желания узнать чужие тайны, сделать оригинальные подарки всегда хватало.

Когда в родном городе стало тесно, Ступов открыл филиал в соседнем областном центре. И так, филиал за филиалом, он постепенно добрался до Москвы, куда и переехал. Домой возвращался нечасто: родителей проведать и по делам.

Ступов снова посмотрел на фотографию с обложки, и воспоминания нахлынули. Сколько лет прошло? 25? 30? Боже, как быстро летит время.

Девчонки всегда сохли по Мишке. А он так легко завоевывал и разбивал сердца, словно мимоходом, играючи.

Они вдвоем были не разлей вода – сердцеед Мишка, задира Серега и весельчак Леха. Три звезды, вокруг которых постоянно что-то затевалось. Они были первыми на уроках, на соревнованиях, на дискотеках. И в драках тоже. Но что бы они ни творили, всегда купались во всеобщем обожании.

Девчонки таскали из дома конфеты и яблоки, писали любовные анонимки и надеялись на медляк на очередном школьном вечере.

Матвей учился в одном классе со звездной троицей. Но, в отличие от них, он был грузным, угрюмым и спокойным как танк. Волосы ежиком, крупный нос, пухлые губы – симпатичным он себя никогда не считал.

В детстве Матвей был ниже других мальчишек, зато крупнее. На руках крепкие округлые мускулы заменяло трясущееся «желе», над поясом свисало «сало». И каждый урок физкультуры в футболках и шортах для него было настоящим испытанием.

Предрасположенный к полноте, Матвей всю жизнь боролся с лишним весом. Даже отказывался есть, чтобы стать таким же худым, как его одноклассники, но мама запретила: нечего портить желудок. А детский жирок уйдет в подрост-

ковом возрасте, когда «израстешься». Лет в 13–14 он действительно резко пошел вверх. Стал стройнее, но уверенности это ему не прибавило – так глубоко был забит страх быть опозоренным в любую минуту. Той же троицей.

С виду он был крепким малым, однако не умел за себя постоять. Шестым чувством «звезды» это понимали и с первого класса подтрунивали над ним. Щелбаны, подзатыльники и пендели были обычным делом. На здоровяка запрыгивали как на ездовую лошадь, прятали портфель, ботинки, учебники. Мячики случайно летели в его сторону, а сидуха стула редко была не исписана. А как больно били по спине натянутые до упора и отпущенные подтяжки!

Ну и, конечно, клички: Ступа, Супов и последняя – «машина-зверь». Когда уставший от вечных задир восьмиклассник записался на секцию бокса. «Пошел учиться воевать, чтоб с дистрофиками справляться», – отреагировали «звезды». И регулярно проверяли мышцы рук: здесь все сало или уже мускулы?

Спортом Матвей увлекся, занимался с остервенением, и вскоре появились первые медали. При желании Ступов мог любого из троицы отправить в нокаут. Мог и всех троих разом. Однако за мордобой его бы лишили права соревнования, а потом и тренировок.

Строгий тренер четко объяснил правила: никакого бокса вне ринга. Он знакомился со всеми школьными учителями своих подопечных и списки своих учеников передавал

друзьям в милицию. В общем, о любом инциденте он узнавал оперативно. А лишиться спорта для Матвея означало лишиться всего.

В тот же год у него появилась первая симпатия – отличница Лида из их класса. Она, казалось, единственная устояла перед чарами троицы, больше уделяя времени книгам. А те вмиг просекли, в чью сторону неровно дышит Ступа.

Подтрунивать не стали. Но на первом же вечере Мишка пригласил Лиду на медленный танец. Двигался он как профессиональный танцор, давая партнерше ощущение легкости, грациозности и собственной неповторимости. Лида кружила в танце, Мишка многообещающе улыбался. А в конце прошептал: «Ты самая красивая в классе, запомни это. И я не успокоюсь, пока тебя не завоюю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.